Дмитрий Чуринов, Политехнический институт, 3-й курс

Тайный преподаватель

Я вошел в аудиторию и понял, что не первый гость этого места. Немного странно ощущать подобное, заходя через распахнутое настежь окно. Шагнув, из только подрываемого закатами дня, в густой мрак полуучебных помещений, мгновенно стало темно - окна были заклеены изолентой. Скованные стеллажи, разбросанные книги, множество приборов и только один стул не настраивали на учебу и врятли предназначались для постоянного посещения студентами. Решил найти выключатель. Посильную помощь в этом занятии оказывал только фонарик на телефоне, выхватывая все новые уголки из окружающего пространства. Эти нехитрые действия потребовали немного времени. Не знаю, ожидал ли я этого, но электричество было отключено, а входная дверь заперта. Дальше по плану следовало провести более тщательный осмотр, но меня вовремя прервали.

- Ты ведь не уйдешь отсюда, даже если я попрошу? Незнакомый голос застал меня за второй попыткой отклеить сковывающую солнечные лучи изоляцию.
  - Не хочу показаться не вежливым, но да. Мне здесь нравится.

Вздох равнодушного унынья. - Когда надоест разрушать мой дом, пожалуйста, уходи. - Это заставило меня остановиться и сделать попытку вернуть все как было.

- Почему вы прячетесь?

Несколько минут молчания позволили мне закончить и появившейся по моей вине лучик света снова пропал. Похоже, я прошел испытание.

- Это очень длинная история, а я потерял навык рассказчика еще в то время, когда перестал преподавать «Соловедение» и решился на эксперимент, результаты которого ты видишь перед собой.

Своим молчанием, не прерывая рассказа, я согласился послушать.

Более получаса Август Алексеевич (возможно это даже настоящее его имя) рассказывал мне о своей жизни, предмете и собственно об эксперименте. Как оказалось – он уже более пяти лет скрывается от людей и сегодня первый день, когда он проявил неосторожность – оставив окно открытым. Успело окончательно потемнеть.

- Тебе пора, но я благодарен, за оказанную мне услугу – слишком долго ни с кем не говорил. Не включай свет, я провожу до выхода.

Идти было не далеко и я даже видел свет луны падающий в прямоугольное отверстие скрывающегося в глубине окна.

-Так все-таки, зачем вы пошли на это? Почему отстранились от всего на целых пять лет?

Он ненадолго задумался, размышляя чуть ли не вслух.

- Обещаю, в следующую нашу встречу я отвечу на этот вопрос, а пока, вот – возьми. Я протянул ладонь и почувствовал, как в нее вложили небольшой и холодный предмет. – Это ключ. Он откроет дверь, если понадобится. До встречи.

Мы попрощались, но я так ни разу и не увидел его лица.

Уже на следующий день я вернулся к тому месту, но окно было закрыто. Долго стучал - ничего. Пробовал приходить вечером, один раз даже ночью. Заходил в здание института, пытаясь найти эту аудиторию изнутри, ключ не подошел ни к одной из дверей. Спрашивал о А. А. у охраны и знакомых преподавателей – никто так и не смог мне помочь.

Прошли годы, я закончил бакалавриат, магистратуру, стал аспирантом. Даже немного подрос, вконец испортил зрение, начал носить очки и больше не ходил мимо тех окон...

Оно было открыто. Три года спустя, но оно было открыто. В этот день я, опаздывая, бежал через дворы по самому короткому пути, пролегавшему мимо того странного «входа». И он был на своем месте. Открытым окном та необычная аудитория и ее тайный преподаватель звали меня снова к себе. И я вошел не раздумывая.

- Август Алексеевич, я так долго ждал вашего приглашения, и очень рад, что свершилось, но почему же так поздно. И, зачем нужен был тот ключ? – он и сейчас со мной, но все-еще не пригодился.

Тишина, я все ждал ответа, впрочем, мне хватило бы даже намека. Обошел аудиторию - его не было, хотя обстановка похоже не менялась. Подобрав с пола первую попавшуюся книгу, уселся в углу, решив тем самым сократить ожидание. Обычный блокнот — возможно дневник. Романов Август Алексеевич — «Надеюсь, прошло два года». Последняя запись датируется двенадцатым февраля:

«Дверь все это время была здесь. Я смастерил два ключа способных ее открыть, на случай, если мне предстоит повторить эту операцию по ту сторону. Теперь, когда в этом мире меня ничего больше не держит я готов в путь. Завтра после заката, ведь нужна полная темнота.»

Я встал и пошел к выходу из аудитории. Надпись «вход», замеченная несколько лет назад, больше не смущала. Нашел замок на ощупь. Ключ подошел и легко повернулся. Дверь открылась неожиданно...

Оценка-отзыв члена жюри Александра Лешка (выпускник СФУ, корреспондент газеты «Вестник ГХК», редактор газеты «Молодежка» ГХК): «Хорошо. Для easy reading праздничного тяжеловато читается, непонятно остаётся, что хотел сказать автор».